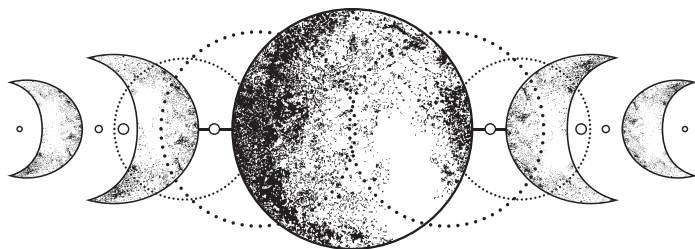

I

Сентябрь, 1898

Напольные часы мерно отбивали ритм. На пуфе посреди комнаты сидел господин лет тридцати пяти, его светлые глаза, которые виднелись за очками, были прикованы к окну. Там — голые ветки, похожие на скрюченные пальцы злой ведьмы, отбивали ритм по стеклу.

В комнату с высокими потолками вошла женщина с объемной прической из каштановых волос. Ее мужу не пристало сидеть на пуфе. Увитое узорчатой вышивкой зеленое кресло стояло в углу спальни.

— Альфред, что-то случилось?

Зрачки мужчины дернулись, но помутненный взгляд не поменял направления.

— Веришь в то, что говорят деревенские? — негромко и хрипло спросил он, почти не шелохнувшись.

— Про что?

Женщина насторожилась. Возлюбленный пугал ее своим поведением уже многие месяцы.

— Про нечисть, что живет в Миднайт Хилле.

— Глупости, — отрезала она. — На то они и деревенские, чтобы пороть всякий вздор. Мы с тобой должны быть умнее и не принимать на веру крестьянские суеверия.

Мужчина поднялся с места, зрачки его забегали, брови, нос — все стало каким-то нервным.

— В нашем саду кто-то ходит, Дороти.

Шуршание платья и скрип паркета пытались заполнить пространство, в котором сгущалась тишина. Только когда фигура жены преградила окно, Альфред наконец моргнул, а затем вовсе зажмурился на какое-то время, потирая виски. Темные глаза женщины с недоверием и тревогой осматривали деревья, тропинки и резкий склон Черной горы в поисках человеческой или звериной фигуры.

— Никого чужого не может здесь быть, — резко произнесла она и, дернув тяжелые занавески, обернулась.

Ее муж смотрел куда-то в сторону, еле заметно мял край жилетки, что давно стала ему мала. Дороти сжала губы. Она устала видеть параноидальные силуэты в отражении зрачков Альфреда.

— Прости, любимая, — печально улыбнулся мужчина, и Дороти жалобно смягчила взгляд и расправила складку между бровями. — Я боюсь, они меня тоже убьют.

— Тебе нечего бояться, Альфред. Ты уже работаешь над тем, чтобы учредить городской совет. Ты не такой, — женщина взяла лицо мужа в руки и уверенно повторила, — ты не такой, как твой отец. И в нашем саду не будет никого, кто захочет причинить тебе вред.

Мужчина поцеловал жену в лоб, нежно отодвинул ее и сделал шаг к окну. Он отдернул шторы и осмотрел сад. С третьего этажа было видно и яблоневоы аллеи, и беседки, и подножие горы за высоким сплошным забором. Никого не было.

Ночью супруги лежали в широкой постели с множеством перин. Дороти умиротворенно сопела, пока ее не разбудил лай собак. Она не размыкала глаз, стараясь укутаться в одеяла, пахнувшие лавандой. Собаки часто шумели без причины и только мешали. Вдруг лай оборвался, псы заскулили. «Наверняка Джеймс приструнил», — вспомнила о дворецком женщина.

Однако заснуть больше не получалось. То волосы щекотали лицо, то ветки били по стеклу. Дороти развернулась, чтобы обнять мужа и расслабиться. Но он сидел на кровати, будто вот-вот отойдет в мир иной, и впился взглядом в окно.

— Пресвятыы угодники, Альфред! Что ты так пугаешь!

— Там лицо в окне.

Женщина съежилась, но все же посмотрела в незашторенное окно. Лица не было.

— Никого нет.

В этот момент по стене снаружи раздался скрежет. Дороти схватила мужа за локоть. Затем удар и глухой звук, будто что-то упало на землю.

Дороти выскочила из кровати и помчалась к окну. Если кто-то и находился там, она должна увидеть сама, а еще лучше — опознать того, кто тревожит ее мужа. Силуэт мелькнул всего на мгновение и скрылся за углом.

— Видела, — непонятные эмоции отразились на ее лице.

— Дороти... — лицо мужа исказил непередаваемый ужас.

Женщина в мгновение взбодрилась.

— Пойдем ловить непрошеного гостя.

Она накинула ночной халат, собрала волосы, схватила лампу, зажгла ее и открыла дверь из комнаты.

— Дороти, Дороти, — твердил мужчина, мотая головой и не отрывая взгляда от того места, где в ночи на него смотрело белое лицо.

— А ну, отбрось страх! Может, именно теперь ты сможешь покончить с этим! — рявкнула жена. Альфред воззрился на нее, на лице читалось: «Ты безумная!» — Быстро, Альфред, черт тебя бери, поднимай задницу и иди защищать свой дом и свою жену!

Дороти прежде не сквернословила, и это придало мужчине уверенности. Не до конца отдавая отчет своим действиям, он нашел на полу тапочки, зацепил дужки очков за уши и, взяв со стула халат, направился за женой.

Тени от лампы скользили по зеленым стенам, раздавался торопливый топот. Сердца обоих колотились. Дороти полагала, что падение с третьего этажа не могло не повредить преступника, а значит, он не уйдет далеко. Супруги сбежали по скрипучей лестнице на первый этаж и помчались в северное крыло поместья к комнате дворецкого.

— Джеймс! — не слишком громко позвала Дороти, настойчиво постучав в дверь.

Приоткрылась соседняя, в щелке показалось взволнованное лицо служанки.

— Что случилось, госпожа?

Ее вопрос услышал только ссутулившийся Альфред, стоящий чуть позади. Его взгляд был бессознательным, а губы не произнесли ответа.

Вскоре появился Джеймс. Высокий мужчина загородил проход, но сзади виднелось беспокойное лицо его пухлощекой жены. Стоило дворецкому увидеть испуганные глаза хозяев, как по всему лицу углубились борозды морщин.

— В саду кто-то есть, бери оружие, нам тоже дай, спусти собак, — тараторила Дороти.

Дворецкий, слушая ее, торопливо одевался. Натягивая сапоги, уточнил:

— Мэм, это зверь?

— Не знаю.

— Нет, — одновременно с женой произнес Альфред.

Джеймс неуверенно кивнул, вышел и захлопнул дверь. Заметив девичье лицо слева от себя, он произнес:

— Слышала приказ госпожи? Беги за мужиками, скажи, чтобы быстро собирались и шли помогать.

Девушка вылетела из комнаты и в одной ночной рубашке побежала по темному коридору.

Широкими шагами Джеймс последовал к кладовке. Супруги еле успевали за ним. Лампа в руке Дороти качалась, а Альфред смотрел на тени, и сознание его мутнело. Дворецкий резким движением отворил дверь

и зашел в небольшую комнату, освещенную единственной лампой, свисавшей с потолка. Отпер ключом массивные деревянные ящики, что там стояли, и, достав ружье, принялся его заряжать.

— Госпожа, — Джеймс передал его женщине, — господин, — протянул он следующее ружье Альфреду. Тот дышал ртом, сжался, обхватив тело руками. Мужчины смотрели друг другу в глаза.

Джеймс оставил ружье себе, засунул за пазуху револьвер и направился к выходу. Когда троица оказалась у высоких парадных дверей, все остановились немного перевести дух.

Рядом с рослым широкоплечим мужчиной Дороти стало намного спокойнее. Джеймс загладил длинные нерасчесанные волосы назад и уверенно произнес:

— Пойдемте.

Только Дороти и Джеймс шагнули вперед, глаза Альфреда расширились, и он вцепился в халат жены.

— Нет, это слишком опасно, — нездорово взвыл он.

Свет от лампы освещал веранду, часть влажной травы и три взволнованных лица. Джеймс нахмурил лохматые брови и ждал ответа Дороти.

— Можешь остаться здесь, — произнесла она.

— Прошу, не ходите туда, — вновь взмолился Альфред, и ноги его подкосились.

Дороти пошатнулась под весом мужа, сделала шаг в сторону, и тот неуклюже приземлился на колени. Лампа, стукнувшись о дубовый пол, задрезбезджала.

В коридоре послышался шум шагов, и вскоре наполовину вооруженные мужчины появились у выхода.

Всего человек десять, среди них подросток и старики, не понимающие, что происходит, но готовые к свершениям, держали фонари, пистолеты и ножи. Глаза Дороти загорелись то ли от их вида, то ли от света ламп.

— Останься здесь, — решительно бросила она мужу и сделала шаг навстречу ночной темноте. Мужчины последовали за ней, обходя Альфреда, что в отчаянии стоял голыми коленями на холодных досках.

— Не беспокойтесь, господин, я не отойду от вашей жены ни на шаг, — заверил Джеймс. Он подал руку, чтобы Альфред встал, но тот даже не смотрел на него. Шмыгнув кривым носом, дворецкий нагнал нерешительную процессию.

Альфред поднялся, опираясь на колонны на крыльце. Он наблюдал, как огни в темноте разделились сначала на два потока, потом еще на два. Его жена держала ружье на взводе. Наверно, она дрожала от холода и страха этой ночью.

Когда все отошли слишком далеко и стали пропадать из поля зрения за углами поместья, мужчина задыхался неровно, ладони его вспотели. Как он только мог отпустить нежную Дороти одну! Он же видел эти впалые чернеющие глаза на мраморном лице на высоте третьего этажа. Альфред вцепился в редкие волосы, впился ногтями в лысеющую макушку. Он сделал несколько шагов в темноту, ступил на скрипучую ступеньку и неожиданно побежал назад в дом. Выходить на улицу без оружия — полное сумасшествие.

Альфред запер высокие двери и неровной походкой отправился назад в кладовку. Лишь слабый лунный

свет освещал коридор. Мужчина вернулся, отпер дверь, поднял лампу и вновь засеменял к кладовке. Он слюнявил губы, натыкался на углы. Открывал ящики, но в них оружия больше не было. Впрочем, оно вряд ли бы помогло. Он же видел, что они сделали с его отцом.

Альфред поскуливал от отчаяния. Его Дороти ходит в темноте, где и эта тварь. Он побежал в гостиную. Забрался с ногами на дорогой диван, что Дороти притащила из Франции, и отодрал со стены крест.

Он не слишком помнил, как оказался только с этим крестом посреди ночной темноты. Ноги были влажные, пяткой он вдавливал белый халат в рыхлую землю. Было слышно, как мужики перекрикивались между собой. Глаза метались, нижняя губа дрожала, а рука так крепко держала крест, что ногти до крови впились в ладонь.

Это было безумно даже для самого Альфреда.

Глава 1

Апрель, 2013

В коридоре слышались беготня и визги младшеклассников. По стеклам все еще бил дождь, начавшийся ночью. Джули-Лу подпиливала ногти, пока Бетт сидела на ее парте и играла в гонки на старенькой PSP. До начала первого урока оставалось почти пятнадцать минут. Хотелось завести какой-то разговор, отвлечься от мыслей о грядущей контрольной, но что нового можно услышать от Бетт? Все дежурные реплики Джули-Лу знала наизусть, а очередные истории про маразматич-

ных родителей испортили бы настроение окончательно, прилипнув к мозгу, как вязкая грязь.

В классе было прохладно. Руководство школы считало, что в апреле необходимости в отоплении нет. Джули-Лу поехала. Она скользнула взглядом по темной коже и мятой форме подруги, затем уставилась на черный ободок, приминавший буйные кудри, заплетенные в два колоска. Точно такой же был и у нее. Неплохая тема для болтовни: уличение в подражательстве.

Пилочка соскочила с ногтя и ткнула в ладонь, отчего Джули-Лу резко вдохнула. Она была словно в дне сурка, нервы к концу года стали планомерно сдавать. Хотелось столкнуть Бетт с парты, сказать, что эта привычка бесит ее с первого дня их дружбы, но сил хватило лишь на уничижительный взгляд, который остался никем не замечен.

В класс зашла Клэр. Эта улыбка и бодрое выражение лица утром понедельника всегда вызывали в Джули-Лу недоверие. Блондинка бросила сумку на первую парту и радостно подскочила к подругам.

— Доброе утро! — воскликнула она, и от громкости ее голоса Джули-Лу поморщилась. — У меня для вас новость месяца! Приготовьте свои самые удивленные лица!

— Мы все в нетерпении, — не отвлекаясь от своего занятия, пробубнила Джули-Лу.

— Тогда слушайте! — радостно взвизгнув, начала она. — Дом Гастов, ну этих, в Мглистом бору, не забросили и продавать не будут. На выходных туда пере-

ехала его семейка, в том числе внука, наша ровесница, представляете?

— Откуда они переехали? — уточнила Джули-Лу, ювелирно выпиливая ноготь на мизинце и стараясь не подать виду, что сердце заколотилось от интереса.

— Из Нью-Дарши. Не исключено, что сегодня она придет в школу.

Джули-Лу подняла бровь. Нью-Дарши — столица, большой город. Там другая жизнь, другие люди. Она знала это из фильмов.

— Лучше бы бросили дом, — Джули-Лу убрала пилочку в пенал, откинула длинные черные волосы с плеч и наконец подняла взгляд на Клэр. — Не могу представить, что может заставить переехать из Нью-Дарши в такую дыру, как Миднайт Хилл.

— Не хватало нам городской цацы, — пренебрежительно фыркнула Бетт, обгоняя спорткары на экране.

Джули-Лу закатила глаза, а Клэр неуверенно сдвинула брови.

Дверь класса распахнулась. Миссис Флеминг в привычном серовато-коричневом балахоне стремительно подошла к преподавательскому столу, бросив на него стопку бумаг. Небрежный пучок с седыми прядями завалился набок, а бледно-зеленые глаза оживленно обводили взглядом присутствующих. Джули-Лу заметила в коридоре незнакомую девушку. Неужели и правда новенькая?

— Ребята, все собрались? — миссис Флеминг одернула длинную юбку с карманами и пригладила волосы.

Джули-Лу обернулась и быстро посчитала учеников.

— Нет только де Лордесов, миссис Флеминг.

— Будем их ждать — состаримся, — устало махнув рукой, ответила учительница и вдруг слегка улыбнулась. — Ребята, сядьте на места, пожалуйста, — после многочисленных передвижений, она продолжила. — Рада представить вам новую ученицу вашего класса — Мелиссу Санлайт.

Миссис Флеминг помахала, приглашая девушку зайти. Та немного сконфуженно подошла к доске. Ее изучали десятки глаз. Джули-Лу от волнения прикусила щеку. Вьющиеся волосы торчали пушистой метлой из высокого хвостика. Широкая клетчатая рубашка, заправленная в шорты на высокой талии, грубые бордовые ботинки, кожаный рюкзак — от нее буквально несло большим городом. На фоне безликих учеников в одинаковой школьной форме, потертой доски, старого паркета и низких потолков она смотрелась совершенно не к месту. Как она только додумалась заявиться в таком виде в школу?

Мелисса старалась улыбаться, скользя взглядом по лицам новых одноклассников. Их было около пятнадцати человек, большинство девочки. Она чувствовала, как одноклассники с неподдельным интересом разглядывают каждый сантиметр ее тела, словно ученые, которым привели для исследований самого настоящего инопланетянина.

— Расскажи о себе, — слышался голос миссис Флеминг.